

ЗАРЯ ВОСТОКА

Орган Закавказья РКП и Союзного Совета ССР Закавказья.

Среда, 26 июля 1922 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

№ 32

От ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ ГАЗЕТЫ

„Заря Востока“

проспект Руставели, 8. Телефон 9—10.

Во избежание перемены в доставке газеты главной контора газ. „Заря Востока“ просит подписчиков позаботиться заблаговременно возобновлением подписки.

Подписная плата:

	ССР Грузии (грузбонами)	ССР Армении и Азербайджана (знаками РСФСР обр. 1922 г.)	РСФСР
На август	200.000 р.	335 р.	350 р.
август—сентябрь	400.000 р.	670 р.	700 р.
август—октябрь	600.000 р.	1.005 р.	1.050 р.
До 1 января 1923 г.	1.000.000 р.	1.675 р.	1.750 р.

Подписавшиеся до конца года, в случае повышения расходов на издание и увеличение цены на газету, дополнительные взносы не делают. В случае удешевления издания внесенная плата засчитывается в срок дальнейшей подписки.

К реализации урожая республик Закавказья.

Урожай в республиках Закавказья в среднем можно считать хорошим. Это обстоятельство дает нам возможность строить радужные перспективы не только в смысле продовольственного, но и в отношении других отраслей нашего хозяйства. Наша промышленность, кроме нефтяной, находится в восточном состоянии. Необходимо ее поднять. И в этом отношении урожай настоящего года поможет нам заложить прочный фундамент в самых необходимых для Закавказья отраслях промышленности. Если мы сумеем реализовать урожай, то задача хозяйственного возрождения Закавказья будет много облегчена.

Проблема, которая должна быть поставлена перед нами, заключается в том, чтобы обеспечить население на черной земле, пополнившись вследствие стихийных бедствий и других непредвиденных обстоятельств. Мероприятия эти, конечно, не должны носить характера принудительного воздействия, стесняющего производителя-крестьянина в свободном распоряжении своими средствами. Мы имеем здесь в виду плановую и целесообразную поставленную хозяйственную деятельность республиканских учреждений, ведущую к сосредоточению всех или большей части хлебных излишков в руках республик и их учреждений. Последние должны быть в состоянии выдержать конкуренцию на хлебном рынке, в смысле приобретения хлеба, с отдельными лицами и их объединениями, которые также будут приобретать свои руки к хлебу, вынужденному крестьянином на рынок. Но путем рынка и красными словами крестьянин продать не сможет. Необходимо теперь же учесть, в каких именно продуктах держатель (крестьянин) хлеба больше всего нуждается и в зависимости от этого создать без всякой волокиты соответствующие фонды. Фонды эти должны быть сосредоточены по районам каждой республики, чтобы облегчить крестьянину приобретение необходимых продуктов, тем самым избавив его от разорительных поездок в далекие центры.

Желательно, чтобы в каждой республике был создан особый центр по реализации урожая. Но если есть опасение, что этот центр может превратиться в малопродуктивный бюрократический аппарат, то лучше его не создавать, а дело реализации урожая возложить на кооперацию, которая, кстати, имеет свои филиалы на местах. Несомненно, что и учреждения, переведенные на хозяйственный расчет, будут стараться заготовить хлеб для своих нужд, и, таким образом, может возникнуть между республиканскими учреждениями и кооперативными организациями конкуренция. Это обстоятельство может разрушить всю работу по реализации урожая, а крестьянин попадет в цепкие лапы различных дельцов. Хлеб очутится в руках спекулянтов, и республика останется без хлебных резервов. Ввиду этого необходимо заранее установить способы координации деятельности по заготовке хлеба. Экономсоветы республик сделают в этом отношении быстрые и необходимые шаги.

Удачная реализация урожая, помимо предоставления в распоряжение каждой республики мощного экономического фактора в виде хлебных запасов, создаст благоприятную обстановку для обложения города с деревней, рабочего с крестьянином. Вот почему нужно развить максимум усилий, приведя в движение весь республиканский аппарат. Характер работы, в зависимости от местных условий, будет разнообразиться по республикам. Это не важно; наоборот, может быть даже необходимо для успеха.

Но в интересах каждой республики в данный момент считать лозунгом для реализации урожая.

Доигрались.

Выбрано бюро для объединения партии германских независимых с с.-д. швейцарскими.

Германское рабочее движение совершило процесс своего развития поразительно медленным темпом. Дифференциация масс происходит в процессе упорной и жесткой борьбы, принимающей характер застенчивых форм. Жизнь германской независимой партии в этом отношении является наиболее ярким примером. Выделившись из лона старой социал-демократии, она, за все время своего существования, подвергалась бесчисленным изменениям и колебаниям. Только 20-го года привел в улому из партии революционной, которая и пока является германскому компарту. Оставшаяся половина стала между П и И Интернационалами. Открывались на глазах от второго и больше опьянения на третий с его жесткой оппозицией. Не гурькишки никакой политической ориентации. Революционные моменты в истории жизни и испугавшая опасность со стороны Антанты дали возможность партии независимых просущество-

сверов, г.г. Розенфельд и Теодор Либкнехт протестовали против коммунистов за то, что последние ставили их на одну доску с господами из желтого интернационала; а теперь? Не успели выдохнуть чернила, которыми был написан этот протест, как сами они подписали акт объединения с теми, с кем они раньше выжидали и враждовали. Лишь доказательство нашей правоты. Оказавшись, все существование партии независимых настолько мелкобуржуазно, изменчиво и бесформенно, что малейшее обострение борьбы с реакцией и нажимом последней—в виде убийства буржуазного министра и призыва к маханию картонным мечом швейцарскими—заставило их диаметрально противоположиться самим себе. С таким же успехом можно пожелать! В периоды революционных бурь партия рабочего класса должна обладать твер-

Подвижность заработной платы.

В настоящее время, когда заработная плата трудящихся выражается исключительно в денежных знаках и принцип натурализации заработной платы сводится к чисто случайным продажам, особенно важность приобретает вопрос о прочности и подвижности высоты денежной заработной платы. Раньше этот вопрос не имел той остроты, какую он приобретает в настоящее время, ибо большая часть заработной платы трудящихся выдавалась натурой и лишь незначительная часть, не имеющая почти никакой покупательной способности,—денежная. И это вполне понятно, ибо натуральная оплата всякую потребность выступления трудящегося на рынке в качестве потребителя. Поэтому несоответствие денежной части заработной платы с рыночными ценами не могло интересовать трудящихся, как это теперь. Однако, несмотря на то, все же неоплачиваемый рост тарифа за ростом рыночных цен на предметы первой необходимости всегда было чувствительно для трудящихся и составляло предмет до сих пор обсуждений и споров за рубежом.

Вопрос пути в тарифной политике, как следствие ИВЮ, безоговорочно отменяет, что в настоящих условиях в интересах повышения производительности труда и хозяйственного возрождения Советской республики, единственно что отвечает требованиям момента—это повышение заработной платы трудящихся с учетом рыночных цен. К этому же вопросу требовалась острая необходимость тарифной политики. 45% своего бюджета (заработка). Таким образом, если нам известна главная часть расходов трудящегося (на питание) и принимаем их равным 45% его заработка, нам легко учесть, приравняв стоимость заработка 55%, сколько должен нормально заработать в данное время трудящийся, чтобы поддержать свое существование и восстановить потраченную энергию. Но так как стоимость этого набора является действительным выражением цен, следовательно, трудящийся получит всегда, если перевести его ставку на продукты, столько, сколько он получал несколько месяцев назад.

Отсюда нетрудно вывести заключение, что этот, ныне практикуемый способ определения высоты ставок трудящихся, единственно удовлетворяет насущную потребность в прочности и подвижности заработной платы трудящихся, отвечает тем самым и насущным их интересам.

С. М. Нутыров.

Голодный Крым.

Пред ВЦИК'а т. Калинин только-только вернулся из поездки по обследованию голода в Крыму. В московских „Известиях ВЦИК'а“ он рассказывает теперь о своей поездке.

„Дорога до Керчи пролегает степью и чередующимися полями и солончакими. Обработанных полей очень немного; большая часть степи покрыта травянистой и очевидно запущена уже не первый год... Стада скота и овец, по сравнению с широтой степи кажутся мизерными. Из хлебов преобладают ячмень, овес и пшеница (в массовом масштабе) культура кукурузы...“

Вообще, большая часть степи, очевидно, останется нетронутой. Нельзя сказать, чтобы растительность ее была изнурена... Деревья Козьма—одна из белых и сильно пострадавших от голода деревьев. Из 1.125 жителей умерло от голода 412 человек... Недалеко и вей, у моря, в долине появлялись массы саранчи.

К намему приездом жителями ее 232 чел., из них 107 полномочных делегатов.

Международная конференция Помгола. 9 и 10-го июля в Берлине в большом зале ратуши состоялась вторая международная конференция помощи голодающим в России. На конференции было представлено 39 организаций, в числе которых были представители Лиги Наций, французского, германского, шведского, голландского, бельгийского Красного Креста, Нансеновской организации, кавказского Международного Рабочего Комитета помощи голодающим и многочисленных германских организаций. От организации, не сумевших принять участия в конференции, были получены приветствия с пожеланием успеха в работе. Всего на конференцию прибыло

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц: в Грузии—200,000 руб. в Азербайджане и Армении—335 руб. знаками РСФСР. в РСФСР—350 рублей.
Снижена для партийных и профессиональных организаций и коллективов рабочих и учащихся—25%.
Перемена адреса—30,000 р. или 50 руб. знаками РСФСР.
За границей—2 фунта стерлингов.

Редактор и секретарь редакции 9—06
информация — 9—10
контора — 9—10

Редакция и Контора: Проспект Руставели, № 8.

Отделения в Баку, Батуме, Эривани.

Принем подписки и объявлений—в главной конторе и отделениях, а также в Газетном тресте и его отделениях.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

Перед текстом: для Грузии—20,000 р., для Азербайджана и Армении—33 р. 50 к. знаками РСФСР, для РСФСР—65 руб.
После текста: для Грузии—10,000 р., для Азербайджана и Армении—17 руб. знаками РСФСР, для РСФСР—45 руб.
Повторные не менее 10 раз—20% надбавки.
Срочные—20% надбавки.
Объявления печатаются на всех языках.

Вечерние тел.: типография 6—7 (после 3 час.) секретарь 7—55

Наибольшее внимание вызвал доклад Сидомонца о дальнейших задачах помощи. Предложенные докладчиком тезисы, выработанные ЦК Помгола, в основе были единогласно приняты.

По официальному закрытию конференции прошедшей с большим подъемом, часть участников предложила съезд.

Национальное собрание бурят. В Чите в настоящее время заседает национальное собрание Бурятской автономной области ДВР.

Заседание ныне в Чите национального собрания бурят является вторым по счету. Собрание посвящено вопросам внутреннего строительства Бурятии, как ДВР, так и РСФСР, стремятся объединить свою культурно-национальную работу, подвигаясь своим опытом в этой области к их более отсталым соплеменникам, монголам внутренней и внешней Монголии, уделять последним часть своих культурных сил.

Как сообщает „Дейн Геральд“, в официальном отчете английского военного министерства за 1920—21 г. в расходах этого ведомства числится 67,9 миллионов фунтов стерлингов на „антибольшевистскую интервенцию“. Характерно, что эти суммы внесены в счет

Конгресс американской федерации труда. В Чикаго недавно закончилась 42-годовой конгресс Американской Федерации Труда. На конгрессе этой организации, фактически нагнавшей в своей среде все сознательные революционные элементы, преобладали теплые стороны. Попеременно с'ездом директоров „маститый“ архипредседатель рабочего клуба, 72-летний Гомерс, в 41 раз избранный на пост председателя Федерации.

Гомерс, по ошибке, называют социаль-демократом. А ошибка состоит в том, что Гомерс—человек с самым высоким уровнем рыночных цен и может быть положен в основание измерения заработной платы.

Определение же высоты минимума при средней заработной плате должно исходить из стоимости этого „набора“, составленного по нормам типичного прожиточного минимума, полагают, что в среднем пишущая часть прожиточного минимума, или иначе, что нормально трудящийся тратит на свое питание 45% своего бюджета (заработка). Таким образом, если нам известна главная часть расходов трудящегося (на питание) и принимаем их равным 45% его заработка, нам легко учесть, приравняв стоимость заработка 55%, сколько должен нормально заработать в данное время трудящийся, чтобы поддержать свое существование и восстановить потраченную энергию.

Иррегулярный против Гомерса пропел рядовой делегат А. Кип. Он напомнил делегатам конгресса, что во время американской революции английские реакционеры употребляли такие же методы борьбы и клеветы против Вашингтона, Генри и других ее вождей, как нынешние американские реакционеры против Ленина и Троцкого. Далеко он указал на то, что Союзные Штаты поддерживали дипломатические отношения с самодержавными царским режимом, который был еще хуже режима Волстрика, а потому лицемерно говорить о неоподобности сношении с Советским правительством, потому что оно не демократическое. Другой делегат Гроу (от машинистов), намекая на то, что конгресс проводит желания капиталистических групп, заявил: „Если бы русские безразлично соглашались отдать свои предприятия и торговые предприятия капиталистам, то русский вопрос был бы улажен и даже не обсуждался бы здесь.“

Конгресс выявил свой реакционный характер и при обсуждении других вопросов. Так, например, он не одобрил резолюции, вынесенной группой делегатов в Керри во главе с необходимостью организовать рабочую партию по английскому образцу. Напротив делегат Гей доказывал, что традиционная беспартийная политика Федерации из предвзятых кампаниях гибельна для рабочего класса. Гей настаивал на необходимости послать в конгресс исключительно рабочих депутатов, ибо только они были бы в состоянии провести те законодательные меры, о которых говорится в резолюции конгресса. Эти меры, главным образом, связаны с вопросом об ограничении прав Верховного Суда, являющегося могущественным оружием в руках американского капитала.

Самую яркую речь по этому вопросу произнес не кто-нибудь из либеров Федерации, а представитель левого крыла республиканской партии, сенатор Лавелл.

Английский парламент и положение углекопов. При обсуждении сметы департамента по делам угольной промышленности на заседании английского парламента (9 июля) депутаты рабочей партии обрисовали в своих речах тяжелое положение углекопов. Они подвергли хлещу притеснения и шахтовладельцев в деле защиты рабочих от несчастных случаев. Согласно статистическим данным, в 1920 г. таких случаев было 1.103 со смертельным исходом и 117.000, повлекших за собой членораздельность. За последнее время изобретены весьма полезные аппараты для предохранения от несчастных случаев. Но они почти не употребляются шахтовладельцами, не желающими тратить

Речи ораторов рабочей партии были проникнуты социальстическим духом. Они подчеркивали заслуги углекопов перед отечеством во время войны и призывали к гуманному отношению к ним.

Закон против коммунистов в Китае. Харбинская газета „Заря“ напечатала текст китайского закона, изданного в марте 1922 г. „За распространение анархических, коммунистических и прочих социалистических идей, направленных против общественного порядка“ называется от пяти до десяти лет тюремного заключения. За „осуществление этих идей“ или устройстве организаций с этой целью—от десяти до пятидесяти лет. „Кто раскрывает в своем преступлении и просит о помиловании, несет, по возможности, легкое наказание.“

Характерен последний (из шести) параграф закона, распространяющий действие его также на граждан тех иностранных государств, с которыми Китай не заключил особого договора. Этот параграф имеет в виду, главным образом, русских коммунистов.

„Национальное собрание Бурятской области ДВР приветствует Комитеты, как истинного защитника всего мира и особенно угнетенных малых народностей от мировых хищников, угнетателей. Трудящиеся буряты, монголы ДВР с нетерпением ждут своего полного политического и духовного освобождения через Третий Коммунистический Интернационал. Преобразование Д. Юренина.“

„возможных превращений“ в России и прибалтийских государствах. История интервенции в Советской России богата примерами чудовищной подлости, но и среди них пытка заставить Советскую Россию заплатить империализмам за их грабительские „труды“ является феноменальной.

Фолет. Последний, в частности, остановился на наущившем решении Верховного Суда в деле „Коронадо Кольцо“ против юниона углекопов, устанавливающего предел, согласно которому капиталисты могут взыскать с рабочих организации возмещение за убытки, причиненные забастовкой. „В настоящих условиях, заявил Лавелл,—истинным вершителем судеб американского народа является Верховный Суд. Законом считается не воля народа, выраженная конгрессом (парламентом), а воля Верховного Суда. Даже конституция трактуется так, как это полагается по своему усмотрению.“

Фактически путь из них является верховным правительством страны, так как обыкновенным большинством голосов Верховный Суд не раз подчинял себе волю народа... Эти судьи—бессчетные деспоты.“

В общем, с'езд показал, что атмосфера, создавшаяся внутри Федерации, настолько тяжелая, что радикальным элементам трудно пока развивать в ней энергичную деятельность. Поэтому они предпочитают этой трудной работе более простой выход, оставляют ее ряды. Этот факт подтверждается отчетом секретаря, согласно которому за последние годы численность Федерации изотала на убыль. В 1920 году она имела 4.079.000 человек, в 1921 году—3.900.000, а в настоящий момент лишь 3.165.000 человек.

Кроме Гомерса, в состав совета Федерации вошли почти все те же старые чиновники. Но если оппозиция и не удалось проникнуть в руководящий орган, то она на нынешнем конгрессе все же показала некоторые признаки жизни и можно полагать, что в силу объективных условий ее позиция будет усиливаться.

„Журнал Манишюв“ („Доложите Индикатору Дюбуа“) в связи с конгрессом пишет: „Подобно французским генералам, Гомерс жаждет большевистской проли.“ Претудия на выражение мнения американского рабочего класса, он рекомендует правительству такую политику, которая вырывает кусок хлеба из рта американского рабочего и выливает хаос в Европе. Гомерс, может быть, не знаком с положением в России, но он должен знать, что в Совет. Штатах от 4-х до 5 миллионов безработных вынуждены на улицу. В то время как горняков в Колорадо берут на штыки, углекопы Западной Виргинии умирают с голоду, а Верховный Суд приступает безоружно к работе, Гомерс занимается тем, что цукает штыками русскому медведю.“

В заключение этот рабочий орган требует, чтобы конгресс Федерации вынес по русскому вопросу резолюцию, аналогичную резолюции с'езда английских труд-юнионов.

Американская буржуазная печать, естественно, расточит похвалы Гомерсу. „Чикаго Трибун“ выражает свое большое удовлетворение по поводу того, что Гомерсу удалось провалить предложение Фостера о перестройке профсоюзов по широкому производственному плану, с целью их объединения в возможно более крупные организации. Газета пишет, что именно эта мера является притчей всех несчастий в России, в том числе и голода в Поволжье (1).

Рабочий депутат Кейрис требовал обжалования положения углекопов особой правительственной комиссией.

За последние 20 месяцев,—заявил он,—заработная плата углекопов была урезана в общей сложности на 50—60 проц. Никогда еще положение рабочих не было таким тяжелым, как теперь. Другие депутаты протестовали против попытки предпринимателей отменить 7-часовой рабочий день в шахтах и указывали на растущее революционизирование рабочих масс под влиянием неволи их положения.

Заявление Стамбулинского. Стамбулинский в беседе с журналистами по поводу обвинения заключенного Болгарийского союза с Россией заявил: Эти обвинения принимают уже периодический характер. Как видно, мы уже не можем предпринять никаких решений по отношению к Москве или Ангор без вмешательства великих держав. Если говорить о существовании договора между Болгарией и Россией, то вы можете категорически заявить, что мы также же союзники русских, как и персидского шаха. После конгресса земледельцев, правительство решило систематически следовать мирной политике за границей. Наша страна больше, чем какая-либо другая, во внутреннем и во внешнем спокойствии. Мы просим наших соседей отбросить всякое недоверие по отношению к нам. Мы обещали, что мы делаем аванс нашим же коммунистам. Это совершенно неверно, по мы лишь стараемся создать добрые отношения с этими людьми, являющимися рабочими населением страны, и которым относятся все наши симпатии. Если же они, желая перейти границы, совершают опасные действия, то они встречают препятствие в лице болгарского народа, не принимающего теории Троцкого.

Дело о государственной измене. Мюнхенский народный суд присудил барона Губерта фон Леопрехтинга за государственную измену к пожизненной каторге, причем выдвинул свое убеждение, что обвиняемый вполне заслуживает смертную казнь, если бы она допущена была законом. На процессе было документально доказано, что Леопрехтинг в сообществе с французским посланником в Мюнхене Дарком (который теперь не числится в Мюнхене, а, конечно, уже не вернется туда) работал над тайным планом отторжения юга от Германской республики. Было установлено, что Дарк подкупил от французского правительства диверсионных работников в этом направлении и что правительство Пуанкаре устроило с ним, после надлежащей подготовки, высланного заграничниками Майнскую на части, создать новый „третий Рейнский союз“. Французский империализм готовится к войне, высланный на Германию: вот для чего ему нужна эта 800-тысячная армия. Бавария, находясь теперь во власти самой деспотичной реакции, является базой для этой баварской монархии х-р Гейн и не имеет с Францией, не скрывает, что их планы монархической реставрации связаны со стремлением оторвать от интергерманской республики. В связи с убийством Рауена процесс баварского министра приобретает двойное сугубое значение.

Между прочим, на процессе выяснилось, что Леопрехтинг, с одной стороны, создавал тайные союзы—„Младогерманский“ и др. для целей сепаратистской агитации, с другой—волею в сношении с центральным правительством в Берлине, добился доверия у канцлера Вирта, и предложил ему план полицейской слежки за Баварией. Царь Дарк и Леопрехтинг были вызваны чрезвычайными карательными мерами центра против Баварии, в результате которых Франция могла бы занять своими войсками долину р. Майна. С Дарком Леопрехтинг работал с июля 1920 г., но, как показывает обвинительный акт, в июле 1921 г. во французской политике произошла перемена: решено было поддерживать центральное правительство „исполнения“ также из Баварии.

Конгресс коммунистов в Софии. Греческий коммунист Петпопуло на конгрессе в Софии от имени 60.000 коммунистов Греции заявил, что последние готовы защищать болгарскую революцию от буржуазных нападков страны. На митинге выступили коммунисты—Милутинов—русский, Инев, Фербер—немец, Питопауэс—грек, Алар—турок, Стефанов—румын, Коларов, Кабачев, Мануков—болгары. Были произнесены речи, в которых призывали к организации широкого ряда мер против буржуазии. В то время, когда они проходили по улице, правительственная партия земледельцев устроила им блестящую оравацию.

Процесс эсеров. Мучение среди краснопережидов. Регулярно подрывная группа вети работу не могла, так как она не располагала достаточным количеством взрывчатых веществ. В конце сентября подрывная группа была расформирована.

Об отношении подрывной группы в французской миссии Донского ничего не знал. Позднее он слышал от Тимофеева и Давыдова, что были какие-то планы о связи с французской миссией, но реализовать их не удалось. Донской категорически отрицает связь подрывной группы Аглаова с боевым отрядом Семенова.

Подозреваемый Зубков, наоборот утверждает, что осуществляла связь подрывной группы с боевым отрядом Семенова. Зубков состоял в отряде Семенова и знает, что подрывная группа по поручению Семенова участвовала в ликвидации

муниципальной группы в Софии.

Новые жертвы белого террора в Румынии. По случаю бракосочетания пришедшей Марии с наследником юго-славянского трона, правительством Румынии и королем Фердинандом объявлено амнистия 200 коммунистам, томившимся почти два года в ужасных военных тюрьмах. Среди этих 200 находились также 22 коммуниста, уроченные Бессарабией, которые должны были быть отпущены на свободу тотчас по опубликованию королевского указа в румынской правительственной газете. Но генерал Попович, главный командант Бессарабии, нашел более удобным отделиться от пяти человек из этих 22-х амнистированных: они были просто-напросто убиты.

По этому поводу румынская „Адеверс“ сообщает:

„23-го июня коммунист Дмитрий Кирозлов, Яков Тергогорский и Абрам Виле были выведены из центральной кишиневской тюрьмы под конвоем бригады жандармов из Валу-Вода. 24-го июня—труппы конвоируемых были найдены в лесу Валу-Вода. 23 июня, из той же кишиневской тюрьмы были уведены два других амнистированных, Борх Одерсер и Михала Баба, и направлены в тюрьму в Деструе. Через некоторое время рыбки выловили их в Деструе, где они были утоплены в связанных руках.“

В военных кругах было заявлено, что все пять погибших были убиты при попытке бежать,—обычный прием в таких случаях.

Все эти убийства падают на голову правительства Братува, являясь румынского пролетариата. Румынский пролетариат не может забыть еще и другое убийство среди без-дня,—убийство амнистированного Леонтия Пилипеску, в то время, как же, как убийство Кагана в Бессарабии и убийства других товарищей-коммунистов.

Процесс эсеров.

Подрывная работа эсеров. Москва, 25 июля. (Радио). В утреннем заседании 24-го июля трибунал переходит к обследованию подрывной работы партии эсеров в 1918 г. Обвиняемый Донской показывает, что он приехал в Москву из Саратова в августе. Подрывная работа была уже организована и велась под руководством Давыдова и Попова. По распоряжению московского бюро ЦК работа подрывной группы была сконцентрирована на железнодорожных путях по направлению на восток, имея целью вырвать поезд с военными припасами и сжаривание Проектировалось также взорвать железнодорожные мосты для предотвращения продвижения на восток военных поездов. По утверждению Донского, взрывов людских военных поездов не предполагалось, военные мосты не предполагалось взорвать, а только вырвать поезд.

на обязанности, возложенные на членов комитетов (всех, поименно) и других должностей школ комитетов и др.

В отчетный период К. П. проведена кампания о хлебном займе; этот вопрос был поставлен в порядке дня заседаний всех школ. Каждый член партии взял на себя обязанность распространения объявлений о хлебном займе и расписании безбедности значения этого займа. Начав проведением двухдневными по проверке работы комитетов.

Для оказания помощи голодающим применяется, кроме того, ряд серьезных мер: отпущено 24.000 золотом, решено использовать в смысле широкой агитации для поощрения предстоящий мусульманский пост «Ураза».

Для оказания помощи голодающим применяется, кроме того, ряд серьезных мер: отпущено 24.000 золотом, решено использовать в смысле широкой агитации для поощрения предстоящий мусульманский пост «Ураза».

как о постановке работы КСМ, так и его личном составе.

Повышению работы КСМ в условиях поставлена очень слабо, что приходится объяснять слабым руководством центра, а также недостатком подготовленных работников.

Эти обстоятельства, естественно, послужили и причиной КСМ несоответствия штурмовским элементам; и мы видим, что нередко попадались среди членов КСМ банальцы, спекулянты, кулаки, дезертиры и проч. ненадежные и вредный элемент. Встретился в КСМ делец—9 лет и «старик» 30—40 лет. В некоторых уездах (особенно в Тусуском) секретарями сельсоветов и членов комитетов являлись даже мушкетеры.

Все это в конце подвело авторитет КСМ перед массами.

Как слабую работу КСМ Азербайджана, необходимо отметить работу культурно-просветительную, которая почти не велась, и молодежь не развивалась как политически, так и культурно. Прогресс грамотности достигал в некоторых уездах 5—7. Почти везде в уездах чувствовалась азиатская работа КСМ, что особенно необходимо отметить в отношении Нахичевана, где почти все члены неграмотны.

В общем чистка по уездам прошла очень оживленно. Беспартийные принимали в них горячее участие.

И. Г.

Дикогова поместить в газету, — говорит один стоящий со мной, — о честный наш товарищ и старший мастерской, кому никак не удается, подает хороший пример всем нашим».

Смея, всеобщий.

«Воспитатель» — предание некий вымышленный в нас поворота стальной «желез» жонглирующий своими отрятыми колесами и шаша маленький состав, в котором сидят забравшие или не пути от Нахичевана рабочие.

Подвиги, также выдохнул и оставившись.

Носимый же вагоном, не дождется очереди, «машинист» люди. Кто-то спотыкнулся и упал.

Василий смея.

Помни!

Солнце взошло и ядро вышло на небо. Становилось жарко.

Все кругом оживало. Нарезаны со своим гулким выстрелом се повалило, то снова опрыскался за поворотом.

Краснее покурившее едкое со многими дровами, не которых выжигают своим адюльтером потухшим глазом термометрическими. Тесно им здесь, под яркими, они выжигаются, теснота наружу подышать свежим воздухом.

Мих. Дьянов.

Старший инструментальщик, коммунист, 85 лет работает в мастерской.

Быстро выколачивая откуды от Дьянова и мы с ним толдем. Смеется, когда узнает, что попал в газету.

«При царском еще режиме, — говорит, когда мне исполнилось 25 лет рабочей жизни, меня только хотели чествовать, хотели медаль дать. Денги за нее взяли, а медаль не дали, так и остался им о чем. А теперь на 85 году своей работы да в газете буд!»

Рассказывает Т. Дьянов много кое-что из своей многолетней жизни рабочего, о хорошем то мало было. Вспоминает между прочим страсти митинга рабочих мещанскими в Александровском саду.

«Много нашей крови было в те времена пролито».

Оживляется при воспоминаниях и другой участник этой борьбы Т. Галузов.

«Помнишь, как мы тогда безоружные, принуждены были прятаться в какую то каму по приречьям деревца?»

«Да, еще Грину же марсовали».

«Дае Грину».

«Тащи его...»

Гуанданов Георгий.

50 лет, уездный заводского дела Лозо. Тонко овал на откину мастерской. Велел был в райцентре, 7 лет проработал в Дессе ст. Шораван, восточный уезд в Александровском и в Александровском другом станциях. Последние время работает в Тбилисском Лозо.

«За 20 лет трудовой работы на предприятиях у тов. Гуанданова являло много оживленных мастеров».

Товарищ помнит, как он в 1905 году воевал вместе с полковой на уездный завод. Работал вальсач отлучко.

Поводом расположивших мастеров овал со своим типом, плечами, молотками и т. д. Эти маленькие юркие инструментальщики всегда готовы помочь своим коллегам-рабочим.

Рабочие, ожившие люди, один за другим выстуяют молотком без черного испуга; то выстуяют отход, то снова подхватывают и опять принимаются выстуявать. Никогда не удерживают «консилу» и сообщают речью, куда отправят стальной детали, в какую больницу, в техникум, среднюю, или в капитально-техническую школу по тому, закона «бездель».

Вот подлетел на всех паров паровоз, протопил выдохнул: «О-о-о устал!» — и остановился. Все медленнее и медленнее дыша своей стальной грудью, он засыпает.

Выстуяют пот, черным пот.

Растерянный повар с палкой в руках, с забитой головой друга, старательно обтирает его, как бы облегчая страдания большого товарища.

«Пустыня, говорят, дождя» на дело, черес как стучит «желез» и слова «замарать».

Перехожу из одного охлаждения в другое.

Части паровозов, труб, гайки, провода и прочее, все это разбросано по земле.

А в теплом ремонте — громадная сменная яма «ов. Нави» в оросовой оправе.

С удивлением останавливаюсь, пролетая гайка. Не сон ли? Где же? В среде ли советских пролетариев или в богоугодной заводской?

Одна из мастеров молча нежно похлопывает.

Гриша Леонидов.

Чернорабочий; 36 лет, работает при мастерской.

Наконец повалило «Гриша», подталкиваемый сзади, ошущенный и неопытный. Его на перевернувшись, крайне незлобивого, смарного, такого характера. Григорий Леонидов, еще 26 лет тому назад он ушел из деревни в город и предельно-шес 50 колеевыми жалования на жел. дороге поступил на службу и вот все эти 26 лет во время работы не отходил от своей гайки.

«Мне, — говорит — все равно, какая власть, а я от гайки ни куда не отойду».

Так передает другие слова Гриши, так как он сам не охот разговаривать, — все смущается.

Нод не прекращающийся всеобщий говорим уходом, молоте осторожно выстуяют придем мы еще, и заручимся в остальных отрядах турженизм.

Обещает, что, конечно еще придем.

Нас провозит дедая гурьба рабочих и колеевая правдивым прощанием.

Мы удаляемся на мастерских уютах хорошее, очень хорошее впечатление, какое произвела на нас беседа с рабочими. Вот где действительно чистый пролетариат, одна тесно спаянная семья пролетарская, живая, непосредственная, быстро воспринимающая всякое событие, веселая в минуты радости, — громаная в минуты озабоченности и гнева. И вот теперь эта мирная семья дружно, не мудрствуя лукаво, делет свое большое дело, оно знает, что возвращая транспорт, возрождается и сама страна, возрождается и сама жизнь пролетарская.

Та — нет.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

Длинной лентой поминались «деповыми» в своем рабочем восточном. Смея, всеобщий.

«Воспитатель» — предание некий вымышленный в нас поворота стальной «желез» жонглирующий своими отрятыми колесами и шаша маленький состав, в котором сидят забравшие или не пути от Нахичевана рабочие.

Подвиги, также выдохнул и оставившись.

Носимый же вагоном, не дождется очереди, «машинист» люди. Кто-то спотыкнулся и упал.

Василий смея.

Помни!

Солнце взошло и ядро вышло на небо. Становилось жарко.

Все кругом оживало. Нарезаны со своим гулким выстрелом се повалило, то снова опрыскался за поворотом.

Краснее покурившее едкое со многими дровами, не которых выжигают своим адюльтером потухшим глазом термометрическими. Тесно им здесь, под яркими, они выжигаются, теснота наружу подышать свежим воздухом.

Мих. Дьянов.

Старший инструментальщик, коммунист, 85 лет работает в мастерской.

Быстро выколачивая откуды от Дьянова и мы с ним толдем. Смеется, когда узнает, что попал в газету.

«При царском еще режиме, — говорит, когда мне исполнилось 25 лет рабочей жизни, меня только хотели чествовать, хотели медаль дать. Денги за нее взяли, а медаль не дали, так и остался им о чем. А теперь на 85 году своей работы да в газете буд!»

Рассказывает Т. Дьянов много кое-что из своей многолетней жизни рабочего, о хорошем то мало было. Вспоминает между прочим страсти митинга рабочих мещанскими в Александровском саду.

«Много нашей крови было в те времена пролито».

Оживляется при воспоминаниях и другой участник этой борьбы Т. Галузов.

«Помнишь, как мы тогда безоружные, принуждены были прятаться в какую то каму по приречьям деревца?»

«Да, еще Грину же марсовали».

«Дае Грину».

«Тащи его...»

Гуанданов Георгий.

50 лет, уездный заводского дела Лозо. Тонко овал на откину мастерской. Велел был в райцентре, 7 лет проработал в Дессе ст. Шораван, восточный уезд в Александровском и в Александровском другом станциях. Последние время работает в Тбилисском Лозо.

«За 20 лет трудовой работы на предприятиях у тов. Гуанданова являло много оживленных мастеров».

Товарищ помнит, как он в 1905 году воевал вместе с полковой на уездный завод. Работал вальсач отлучко.

Поводом расположивших мастеров овал со своим типом, плечами, молотками и т. д. Эти маленькие юркие инструментальщики всегда готовы помочь своим коллегам-рабочим.

Рабочие, ожившие люди, один за другим выстуяют молотком без черного испуга; то выстуяют отход, то снова подхватывают и опять принимаются выстуявать. Никогда не удерживают «консилу» и сообщают речью, куда отправят стальной детали, в какую больницу, в техникум, среднюю, или в капитально-техническую школу по тому, закона «бездель».

Вот подлетел на всех паров паровоз, протопил выдохнул: «О-о-о устал!» — и остановился. Все медленнее и медленнее дыша своей стальной грудью, он засыпает.

Выстуяют пот, черным пот.

Растерянный повар с палкой в руках, с забитой головой друга, старательно обтирает его, как бы облегчая страдания большого товарища.

«Пустыня, говорят, дождя» на дело, черес как стучит «желез» и слова «замарать».

Перехожу из одного охлаждения в другое.

Части паровозов, труб, гайки, провода и прочее, все это разбросано по земле.

А в теплом ремонте — громадная сменная яма «ов. Нави» в оросовой оправе.

С удивлением останавливаюсь, пролетая гайка. Не сон ли? Где же? В среде ли советских пролетариев или в богоугодной заводской?

Одна из мастеров молча нежно похлопывает.

Гриша Леонидов.

Чернорабочий; 36 лет, работает при мастерской.

Наконец повалило «Гриша», подталкиваемый сзади, ошущенный и неопытный. Его на перевернувшись, крайне незлобивого, смарного, такого характера. Григорий Леонидов, еще 26 лет тому назад он ушел из деревни в город и предельно-шес 50 колеевыми жалования на жел. дороге поступил на службу и вот все эти 26 лет во время работы не отходил от своей гайки.

«Мне, — говорит — все равно, какая власть, а я от гайки ни куда не отойду».

Так передает другие слова Гриши, так как он сам не охот разговаривать, — все смущается.

Нод не прекращающийся всеобщий говорим уходом, молоте осторожно выстуяют придем мы еще, и заручимся в остальных отрядах турженизм.

Обещает, что, конечно еще придем.

Нас провозит дедая гурьба рабочих и колеевая правдивым прощанием.

Мы удаляемся на мастерских уютах хорошее, очень хорошее впечатление, какое произвела на нас беседа с рабочими. Вот где действительно чистый пролетариат, одна тесно спаянная семья пролетарская, живая, непосредственная, быстро воспринимающая всякое событие, веселая в минуты радости, — громаная в минуты озабоченности и гнева. И вот теперь эта мирная семья дружно, не мудрствуя лукаво, делет свое большое дело, оно знает, что возвращая транспорт, возрождается и сама страна, возрождается и сама жизнь пролетарская.

Та — нет.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В депо.

Утро, радостное, легкое, тихое, дневное утро.

Прокущаясь солнце одним глазом вылинуло за горизонт, расписывая вокруг свои золотые дуги, а второй ветер, распушая крылья, весело вперхнул и пошел по холмам.

Время качать, онова качать железную оживительную работу — возмывает гулкий, бесконечные прожаривший железнокопанный гул. Он недрожавший рабочих и юных четвертьным утром, напоминаем о великой ответственности, какая лежит на них.

Гулки, обильные болем паром, гулком... Далеко, далеко разливается, переплетаясь на расписе жидкой, эта утренняя весть о начинающемся дне.

Куд в депо, перерывная с одной мажущей шпалы на другую. Везде жарко, везде мушт.

В ПОСАДНИИ ЧАС
РАДИО, ТЕЛЕГРАФ, ТЕЛЕФОН.

СОСТОЯНИЕ УРОЖАЯ.
БАКУ. 25 июля. (Соб. кор.). На Ганджиском участке, в Агдашском уезде от засухи пропала посевы проса. Возбужден вопрос о снятии налога в этом участке.

Проливные дожди в Ганджиском уезде и в восточной полосе мешают молотье хлеба и сбору урожая.

ПРОДНАГОВАЯ НАМПАНИЯ.
БАКУ. 24 июля. (Соб. кор.). В Хачмакскую контору 21-го июля начали поступать проднагное зерно.

В Салькинском уезде с 17 по 22 июля проднагное поступило в колхозы 15.500 пудов ячменя и пшеницы.

В ПЛЕНУЕ БАКУСЕТА.
БАКУ. 25 июля. (Соб. кор.). Третьего дня состоялся в заседании пленума Бакуседа. О работе инспектора сделана доклад Брыков. Докладчик констатировал бездействие финансового положения Бакуседа, главная работа которого заключалась в изыскании средств для дальнейшего существования. Бакуседа получает по всем сметам государства только ежемесячно пять миллионов рублей, ежемесячно. Сумма эта тратится только для одного отдела народного образования. Бакуседа считает необходимым внести плату за обучение в средних школах, а также плату за пользование муниципальной помощью в школах. В отношении рабочих и служащих плата эта будет взыскиваться от соответствующих учреждений и предприятий от фонда социального страхования. Решено в этом году собрать выданные крестьянам в 1920 и 1921 году ссудному суду. Десять процентов из этого количества будет выделено на содержание районных учителей. В других областях хозяйства Бакуседа вводятся обложение налогом земель, лежащих за городом и принадлежащих Бакуседа, и взимание платы натурой с кинематографов.

Благодаря энергичной деятельности отдела водоснабжения водопровод обеспечен водой и имеет пять миллионов резервов в запасе.

Пленум Бакуседа единогласно одобряет деятельность Бакуседа и принципиально признает необходимость введения платы за обучение в школах.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ НАРКОМТРУДА.

рис обделанный облагается с пуда попоиной в 15 к., необделанный 5 коп., овцы простые, особо не-приготовленные, свежие лук и чеснок провозятся беспошлинно, фрукты и ягоды свежие—1 р., орехи—50 к., миндаль и фисташки в скорлупе и без нее—1 руб., перемолотые в общем тарифе по европейской торговле, с пуда 3 руб., дерево простых пород в бревнах, кругляках, жердях и плахах, в обтесанных или распиленных брусьях, свине 3/4 дюйма толщиной и в досках и брусьях толщиной свыше 1/2 дюйма до 3/4 дюйма включительно провозятся беспошлинно, части растений в их естественном состоянии и семена, особо не перемолотые в общем тарифе по европейской торговле, в том числе и джуны так же провозятся беспошлинно, ядра персиковые и абрикосовые, в обработанном виде для грануляции, жемчуг настоящий и искусственный, кораллы настоящие или искусственные, не в деле, в 4 р., смолы камедистые и минеральные и камни всякого рода, кроме особо поименованных в общем тарифе по европейской торговле—45 к., хлопок сирен неочищенный и очищенный и хлопчатобумажные волокна—20 к., шерсть и туша пошерстная и непощерстная (грязь и мятая), декоративная, шерстяные отески, лопы и отбросы нешерстяные—30 к., хлопчатобумажные ткани суровые, беленные, нестотканые, крашенные, набивные (с рисунками) с пуда 50 коп., ткани шелковые и полушелковые, с припиской шелка с пуда 3 р., войлок простой и изданный из него, крашенные и некрашенные, кроме особо поименованных в

общем тарифе по европейской торговле с пуда 3 р., ткани шерстяные с пуда 3 руб. 50 коп. и ковры шерстяные всякого рода с пуда 3 р.

Швейный отдел ВСНХ.

Швейный отдел ВСНХ имеет в своем ведении три швейных предприятия с постоянным штатом рабочих и служащих в количестве до 300 чел. и до 700 рабочих ячеек, берущих работу на прокат в рабочую неделю с 1 сентября 1922 г. и по 1 июля 1923 г. производят резкие колебания. Причина этих явлений—та, что учреждения и предприятия Республики Грузии, заготовляющие сами для себя обработанные, без и проч., предпочитают сдавать свои заказы частным лицам. Между тем цены на предметы заказов в отделе не выше рыночных и работы исполняются в сроки раньше, чем приходится брать с себя и это стает большим ущемлением. Несмотря на обращение отдела ко всем Наркоматам, как лично, так и через Президиум ВСНХ с просьбой о предоставлении заказов швейному отделу, и теперь еще учреждения эти и предприятия не выдают этих заказов. Причина этого заключается в том, что в Грузии, так же как и в других частях Азии, приходится брать с себя и это стает большим ущемлением. Несмотря на обращение отдела ко всем Наркоматам, как лично, так и через Президиум ВСНХ с просьбой о предоставлении заказов швейному отделу, и теперь еще учреждения эти и предприятия не выдают этих заказов. Причина этого заключается в том, что в Грузии, так же как и в других частях Азии, приходится брать с себя и это стает большим ущемлением.

ты быть, конечно, устранены, и тогда можно надеяться, швейный отдел будет действительно в бюджетном положении. Поэкономическая была производственная швейного отдела ВСНХ Грузии с 1 сентября по 1-е января 1923 г. За этот период времени пошло: швейников—17.830 шт., шаровар—14.783, брюк—8.188, плащей—220, туфляк—810, комбинезон—81, халатов—5.005, рубашек—100, фуражек—2.445, панталон—2.000, сорочек—2.300, курток—кожаных—75, пальто—127, фуражек—67, пальто—71, jackets—47, фуражек—8.703, башмаков—7.400, бурс—386, туфляк—431 и подкладок—442.

За этот период времени работали в предприятиях Отдела и Центральной фабрики—828 чел., в 1-й Государственной—438, во 2-й Государственной—182 и в Общественной фабрике при заводе Б. Александрова—393 человека.

Просмотровая работа, характеризующая производственную деятельность швейного отдела ВСНХ за время с 1 января по 1-е июля текущего года, приходится на заключительный период, производственная же, за этот период сильно поднялась. Этого было так за это время 8.232 человека, поштучно рубашек и комбинезонов—104.659, швейников—24.709, простынь—294, фуражек—1.716, фуражек—5.639 и др. в значительных количествах. Доходность по производству за 6 месяцев выражается в 5.638.801.900 р., при этом потрачено на материалы и др. расходы за 6 месяцев—5.910.301.756 р. Таким образом, производственный отдел прибыл в 3.600.384 р.

Производственная программа на 1923 г.

На основании распоряжения Кавказского Округа Путей Сообщения, Управление ЖЕВ ж. д. приступило к сбору материалов и сведений для составления производственной программы и сметы на период с 1-го октября 1922 года по 1-е октября 1923 года. Для получения основных заданий предприятий паровозов и поездов Кавказским Округом Путей Сообщения предложено немедленно в срочном порядке выставить заявки и потребности местных ведомств и учреждений в перевозках на период с 1-го октября 1922 г. по 1-е октября 1923 г.

Экономическая хроника.
СТАБИЛИЗАЦИЯ РУБЛЯ.

Тосбанк РСФСР открывает на 4 проц годовых прием срочных вкладов бумажными чеками в бюджетном положении. Поэкономическая была производственная швейного отдела ВСНХ Грузии с 1 сентября по 1-е января 1923 г. За этот период времени пошло: швейников—17.830 шт., шаровар—14.783, брюк—8.188, плащей—220, туфляк—810, комбинезон—81, халатов—5.005, рубашек—100, фуражек—2.445, панталон—2.000, сорочек—2.300, курток—кожаных—75, пальто—127, фуражек—67, пальто—71, jackets—47, фуражек—8.703, башмаков—7.400, бурс—386, туфляк—431 и подкладок—442.

ЧЕЛОВЕКОБРАЩЕНИЕ.

Госбанк и московская контора Госбанка открыли прием от клиентов разного рода денежных документов: чеков, переводов, акцизов, выданных на Мосфинотдел и Госбанк в Москве.

Справочник биржи.
ТИФЛИССКАЯ БИРЖА.

Официальный курс 25 июля.

Фунт стерл.—1.000.000 р. доллар—230.000 р. Зол. 10 р.—1.000.000. Тур. бум. лира—150.000, советск. за 1.000 р.—4,6.

БАТУМСКАЯ БИРЖА.

Курс иностранн. валюты на 19-е июля.

В тыс. Шанх. руб. стрл.

Фунт стерлин.—1.130-1.140 890-700
Франк.—21-22 13-13,5
Итальянск. лира—11-12 7
Турецк. бум. лира 161-165 150
Доллар америк.—243-250 150-153
Марка германск.—зат. мар. 425-450
Зол. руб. 10 р.—1.150-1.160 702-710
Зол. турецк. лира 970-980 595-600
Советские—3.200-3.500 за лиру

БАКИНСКАЯ БИРЖА.

Официальный бюджет бакинско-биржи на 18-е июля.

Доллары—5.000.000 р., ф. стерл.—22.800.000 р., франки фр.—450.000 руб., лиры ит.—325.000 р., лиры тур.—8.475.000 руб., марки герм.—13.500 р., рос. обая.—96 р., 1922 г. сокр. до 100 т.—96 р., 1922 г. сокр. свыше 100 т.—96 р., 1922 г. обая. 10 мил.—96 руб., совр. об. 5.000—10.000—95 руб., грузинские—2.200 р., 500 р. ром. в пак.—1.000.000 р., 1.000 руб. кер.—300.000 р., зол. 10 руб.—28.800.000 р., лиры тур.—зол.—19.000.000 руб., лон 50 пробы—6.000.000 р., туман—3.500.000 р., серебро 1 р.—1.300.000, мелк. 1 р.—525.000 р. Настроение неопределенное. (Кавр.)

МОСКОВСКАЯ БИРЖА.

Курс иностранной валюты за 18-го июля в девятичас. 1922 г.:

Ф. стерл.—1090 р., сев.-ам. доллар—240 руб., 1 маркск. дол.—220 р., 1 фр. франк.—20 руб., 1 фр. фр. золот.—45 р., 1 крона шведск.—60 р., 100 мар. герман.—55 р., 100 мар. польск.—5 р., 100 мар. австрон.—50 р., 100 р. латв.—80 руб. Золото 10 руб.—1200 р., золото в слитк. за 1 зол.—480 р., латина в слитк. за 1 зол.—1800 р., серебро в слитках 1 зол.—12,5 р., банковое серебро 1 р.—60 руб., размен. серебро 1 р.—20 р.

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ БИРЖА.

Константинополь, 17 июля. (Радио Кавроста). Курс иностранной валюты в штахтах 15 июля.

Золотая лира тур.—725. Золотая 10 р.—824. Ф. ст.—747. Доллар—160. 20 фр.—274. 20 лир ит.—150. 20 марк герм.—7,3. Ром. 100 р.—58. Кер. 1.000 р.—7.

БЕРЛИНСКАЯ БИРЖА.

Берлин, 24 июля. (Радио Кавроста). Фунт ст.—2237, доллар—502, голландск. гульден—19675.

ЛОНДОНСКАЯ БИРЖА.

Лондон, 24-го июля. (Радио Кавроста). Париж—52,5. Нью-Йорк—4,4612. Брюссель—55,65. Женева—23,4. Амстердам—11,5. Берлин—2250. Стокгольм—17,146. Копенгаген—20725. Вена—130,000. Прага—202,55. Гельсингфорс—215. Мадрид—28605. Лиссабон—37/8. Рио-де-Жанейро—711/2. Бомбей—1 ш. 3 пенса. Шанхай—3 ш. 6 пенса. 1 фарт. Серебро—35,18.

ПАРИЖСКАЯ БИРЖА.

Париж, 25 июля. (Радио Кавр.). Размен на 24 июля. Лондон—52,53. Нью-Йорк—11,78. Германия—2,375. Бельгия—94,40. Голландия—457,50. Италия—55,55—55,20. Швейцария—224,50. Оттоманский банк—742. Оттоманский табак—440.

Токио-Марсель 24 июля: рис—69,50. Гавр, 24-го июля: Хлопок июль—334, август—330, сентябрь—332. Париж, 24 июля: сахар—189—191,50.

воля наудренных спесивых кавалеров. Старое феодальное общество уходило в прошлое вместе с прощальным смехом автора „Трактирщицы“. Ирония была лучшим средством, чтобы сорвать маску истонченного авторитета. В этом огромном историческом значении творчества Гольдони и в этом художественная сила его грубоватых, резко очерченных драматических созданий.

Ю. Н. — ов.

2 вечера Е. В. Гельдер.
(Вместо рецензии.)

Пластическая поза, пачка, развитое трико, стальной носок, новая искусственная улыбка, бесстрашие— вот формы классического танца, содержанием которого является культ женщины в различных вариациях.

Техника классического танца, стилизация движений и содержание достигли своего высшего развития, и к началу XX века представителями высокого искусства в классическом танце мы имеем таких артистов, как Павлову, Карсавину, Гельдера.

Содержание классического танца, выражающего чистейшую феодальную идеологию, не представляет интереса, оно устарело, оно не способно организовать наши чувства в направлении, идущем вразрез с окружающей жизнью, с современной идеологией.

Поэтому классическому балету грозит неминуемая гибель, и никакая новая форма его от этой гибели не спасет.

Волею того: применение в старом содержании танца новых форм, внедрение в стилизованную форму и содержание новых, противоречащих последнему форм, ведет к уродливому диссонансу, уничтожающему даже внешнюю красоту классического танца.

В Гельдер, танцевавшей два вечера в Голосере, нельзя было назвать ту прежнюю балерину, кото-

рая достигла в классическом танце высшей степени совершенства. Впродолжение 15 лет на сцене Большого Московского театра никто не мог соперничать с Гельдер в огромной технике, соединенной с большим вкусом и отчетливым изысканным рисунком танца.

Теперь это не та Гельдер. К старому содержанию классического балета Гельдер теперь старается применить, чуждые классизму, новые формы ритмики живого реального чувства и другие, уже совсем иные, порою вульгарные, диссонансирующие формы. От смешения форм, от противоречия формы и содержания получается совсем невыгодное для артистки впечатление.

Только 2—3 раза промелькнула прежняя Гельдер (Дон Кихот Шопен, Шуберт). Из этих мгновений ясно, что Гельдер не потеряла своего таланта, но лишь находит на ложном пути в стремлении создать новое искусство или спасти старое, прилагая к старому содержанию новые формы и перешагивая противоречивые формы.

Опыт Гельдер еще раз подтверждает, что старое искусство не может быть спасено новыми формами и новыми искусственными комбинациями, и только новое содержание даст живую силу искусству.

А. Н.

Гастроли В. В. Максимова.

Сегодня в театре Руставели начинаются гастроли В. В. Максимова с ансамблем артистов госуд. театров. Идет в первый раз в Тифлисе комедия Гольдони „Слуга двух господ“. Роль Труффальдино исполняет В. В. Максимов. Кроме этого идет „Картина 18 века“—мелодрама в сопровождении квартета в исполнении В. В. Максимова.

Редакционная коллегия.

КТО желает повредить свое здоровье и не имеет возможности выехать на дачу— пользуйтесь случаем **подымитесь на Фуникулер** и в отпуски **О. КОРОНА** можете получить кофе и другие хорошие продукты. (Б) 147 10—2

Ищу 2—3 комнаты со всеми удобствами. Адрес оставить в конторе газ. „Заря Востока“. 80 15—12

2 ГАСТРОЛИ известного артиста премьеры Гос. театров **В. В. МАКСИМОВА** с ансамблем артистов ГОСУДАРСТВ. ТЕАТРОВ: **Сегодня** 1-й раз в Тифлисе веселая комедия „СЛУГА ДВУХ ГОСПОД“ в 2-х и 3-х картинах К. Гольдони, в 2-х и 3-х картинах В. В. Максимова. „КАРТИНКИ 18 ВЕКА“ музыкальное театральное представление. Завтра, в четверг, 27 июля, В. Гюго „Ю И БЛАЗ“ драма в 5-х картинах. Спектакли идут без сценария. Начало в 9 ч. веч. Билеты продает 165 3—2

ТЕАТР РУСТАВЕЛИ
КОРОЛЯ ЭКРАНА
В. В. МАКСИМОВА
с ансамблем артистов ГОСУДАРСТВ. ТЕАТРОВ: **Сегодня** 1-й раз в Тифлисе веселая комедия „СЛУГА ДВУХ ГОСПОД“ в 2-х и 3-х картинах К. Гольдони, в 2-х и 3-х картинах В. В. Максимова. „КАРТИНКИ 18 ВЕКА“ музыкальное театральное представление. Завтра, в четверг, 27 июля, В. Гюго „Ю И БЛАЗ“ драма в 5-х картинах. Спектакли идут без сценария. Начало в 9 ч. веч. Билеты продает 165 3—2

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА
Тифлисского электро-механического завода **„ТЭМЗА“**
Улица Ленина № 3 (б. Ольгинская). Телефон 22-18.

Покупает, устанавливает и принимает электро-моторы, динамо-машины, принадлежности для обмотки электромоторов, измерительные приборы, счетчики, станки, инструменты и пр.

Принимает заказы на ремонт и изготовление телефонных аппаратов, графических и радио приборов, а также прочих электрических принадлежностей.

Дело гальванических элементов.
РЕМОНТ и изготовление медицинских аппаратов и инструментов.

МОНТАЖ электрической части станций, мельниц и пр.

При заводе вполне о о рудование гальван-пластическое отделение.

ФИЗИЧЕСКАЯ И ХИМИЧЕСКАЯ лаборатории.
Проверка счетчиков, анализы.
ЦЕНЫ ЗАВОДСКИЕ.
69 10—10

ЗЕМЕЛДЕЛ ГОРИСПОЛКОМА
объявляет **ВСЕМ ДОМОВЛАДЕЛЬЦАМ,**
по регистрации домов продлен до 1 августа с. г.
Стоимость анкетного листа— 100.000 Р.
Для домовладельцев, не подавших анкетных листов до 1-го августа, стоимость анкетного листа будет УВЕЛИЧЕНА В 10 РАЗ. 130 10—7

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ
Н. К. ПРОС. С. С. Р. Г.
Лорис-Меликовская ул., 3, д. Земельного банка. Телеф. 16—13 и 6—44.
1-й мес. в своем ведении **КЕРАМИЧЕСКИЙ ЗАВОД,**
(Мухометовский пер. Школа Садоводства).
КИНО-ПРОИЗВОДСТВО,
(Лорис-Меликовская, 3).
ИНСТИТУТ НАГЛЯДНЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ (Александровская, 42).
с ОТДЕЛАМИ—ВОЕННЫМ, ИЗГОТОВЛЕНИЯ КРАСОК, механический и древообд. завод (Экзаршала, 3).
Скульптурную мастерскую, (пр. Руставели, 23).
ГИПСОВУЮ ФАБРИКУ, (Техическая, 6). и **МАСТЕРСКУЮ, МАГАЗИН И СЯДЛЫ КАНЦЕЛЯРСКИХ И ПИСЧЕБУМАЖНЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ** (Фриланская пл., 7, Плехановский пр., 53 и Плехановский пр., 50).
Принимает на себя по-аду, выполнение заказов и продажу готовых изделий по ЦЕНАМ НИЖЕ РЫНКА. Учреждениям, кооперативам и оптовым складам.
Иногородным обращаться непосредственно в Производственный отдел. 64 10—8

ЯРМАРОЧНОЕ БЮРО ЗАКВНШТОРГА
по участию в НИЖЕГОРОДСКОЙ И БАКИНСКОЙ ЯРМАРКАХ.
ПРИГЛАШАЕТ все учреждения, организации и частных коммерсантов, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ В ОТПРАВЕ НА ЯРМАРКУ СВОИХ ТОВАРОВ НА **ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ,** имеющее быть в 7 час. веч., 26 июля, в помещении **ЗАКВНШТОРГА,** Лорис-Меликовская ул., № 5.
Собрание имеет целью информацию заинтересованных лиц по вопросам, связанным с **НИЖЕГОРОДСКОМ ЯРМАРКОМ,** а также выяснение всех условий, желательных для успешности дела.
Ярмарочное бюро Заквншторга.
159 3—3

БАНИ
БЫВШИЕ **ОРБЕЛИАНИ, АРГУТИНСКОГО, ИР. КЛИЯ И МИРЗОЕВА**
апаров. ОТЕМЕРИТОВАНЫ и прекрасно оборудованы. с номерами; холодные и горячие души.
ВОДА СЕРНАЯ.
103 Постоянно имеются свободные номера. 10—5

ЛЕНТЫ к пишущим машинкам, типо-литогр. и итшительная **КРАСКА,** вальцовая **МАССА,** теплостойкие, типо-литогр., маляр. и др. **ОЛИФЫ,** канцелярск. **КЛЕЙ,** разн. **ЧЕРНИЛА** и др. **ПРОИЗВОДИТ** артель **ХРОМОПОЛИГРАФ** в Тифлисе. Курск. пер., 16. 15—2

С 20-ГО ИЮЛЯ С. Г.
во всех магазинах **Ц. Т. У. В. С. Н. Х.**
(Бывш. Совснаба)
ЦЕНЫ НА ВСЕ ТОВАРЫ (за исключением мануфактуры) **понижены на 10%.**
141 5—5

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ДЛЯ ТОРГОВЛИ НЕФТЕПРОДУКТАМИ ЗА-ГРАНИЦЕЙ
Нафтэкспорт
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО в Закавказьи и на Ближнем Востоке.
Производит ОПЕРАЦИИ по ЭКСПОРТУ нефтепродуктов и ПРИОБРЕТЕНИЮ предметов оборудования, МАТЕРИАЛОВ и ПРОДОВОЛЬСТВИЯ, необходимых для **НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.**
ГЛАВНАЯ КОНТОРА в ТИФЛИСЕ (временный адрес: пр. Руставели, № 33).
Конторы в Баку и Батуме.
Конторы и Агентства в Персии, Хоросане, Турции, Болгарии, Сирии, Палестине и по Побережью Персидского залива.
НАФТЭКСПОРТУ принадлежит **МОНОПОЛЬНОЕ ПРАВО** экспорта продуктов нефтяного производства.
128 10—4

КУРСЫ РИТМИКИ И СОЛЬФЕДЖИО
(МЕТОД Э. ЖАК-ДАЛЬБРОЗА)
опочившей Гоеуд. Институт Ритма в Москве **А. МАМИКОЯН**
Занятия по теории, четв. и субб. в помещении „АИРТУНА“ (ул. Петра Великого, д. 6), от 11—12 ч. дня. Кв. 57 4—4

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА
Тел. 7.05. „Н Э П О“ Тел. 7-05.
АВТО-ПОКРЫШКИ, АВТО-КАМЕРЫ **ТРЕБУЮТСЯ:** ГРУЗОШИННЫХ разных размеров только ИНОСТРАННЫХ ФИРМ, а также автомобильных принадлежностей и части. Дворовая 3 во дворе от 9—5 ч. д. 158 25—8

ДОКТОР
О. М. Сулханова-Парсиданова
бывш. ассист. Петров. клин. Госуд. Имп. Мед. Зап. Инст. Принимает по ИЕНСКИМ бол. и АКУШЕРСТВУ ежедневно, от 5 до 7 веч. Елизаветинская ул., № 23. 38 30—19

Утер уют. личн. вид. в г. Туха на имя Николая Арзамидзе, жены и ребенка ва № 4763. Считать недействительным.

Электро-свето-ЛЕЧЕБНИЦА
с кроватями. Рентген. д'Арсональ.
Михаила Гедевани.
Тифлис, Коргановский ул., № 20. Телефон 7—91. 102 25-19

Швейный Отдел ВСНХ
снимает, что в предприятиях такого рода принимается всякого рода заказы на шитье: **гражданского мужского платья, дамских и детских нарядов и белья, в енного обмундирования и белья, головных уборов как военных, так и гражданских.**
Заказы исполняются **БЫСТРО, ДОБРОСОВЕСТНО** и по весьма умеренным ценам.
В мастерских работают мастера бывш. Офицерского Экономического О-ва и мастера Шереметьева, прекрасно знающие свое дело.
С заказами обращаться: **с крупными в Швейный Отдел на Гаювской, № 3.**
С заказами гражданского мужского платья, дамских и детских нарядов белья и головных уборов в **казанное отделение на Гаювской-же, № 3** и с заказами гражд. мужского платья в **казанное отделение на Руставели просп.** бывш. Артистич. общества, к заведующему **т. КУПАРАДЗЕ.**
162 3—2

ГЛАВКОЖ
В. С. Н. Х. С. С. Р. Г.
Тифлис, Воронцовская ул., 82. Телеф. 3—08.
Имея в своем ведении **КОЖЕВЕННЫЕ ЗАВОДЫ, ВОЙЛОЧНЫЕ фабрики, фабрика ОБУВИ, ОБМУНДИРОВАЛЬН. И ШОРНО-СЕДЕЛЬНЫЕ мастерские,**
ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ на кожаные и войлочные изделия в неограниченном количестве **КАК ДЛЯ ВУЖД АРМИИ, так и для ОЩЕСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.**
В МАГАЗИНАХ ОТДЕЛА (Армянский базар, № 6 и 62) ПРОДАНА ВСЕМ ОПТОМ И В РОЗНИЦУ всякого рода фабрикатов своего производства. 85 25—13